Кабыткина И.Б., Кулинич А.С., Ларионова А.Д.
**Искусственный интеллект как перспектива совершенствования судебной
деятельности**

*ФГБУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-82

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта, поднимаются вопросы его использования в современной судебной деятельности. Авторы приводят мнения разных специалистов, характеризующие внедрение искусственного интеллекта в юридическую сферу как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Ключевые слова: искусственный интеллект, внедрение искусственного интеллекта, юридическая сфера, судопроизводство, судебная деятельность.

Abstract

The article deals with the current problems associated with the introduction of artificial intelligence, raises the issues of its use in modern judicial activity. The authors cite the opinions of various experts that characterize the introduction of artificial intelligence in the legal sphere from both positive and negative sides.

Keywords: artificial intelligence, introduction of artificial intelligence, legal sphere, legal proceedings, judicial activity.

Современное общество характеризуется быстрым темпом жизни, новыми открытиями, высоким уровнем занятости населения и т.д., поэтому современные ученые ставят перед собой задачу сделать жизнь человека как можно легче с помощью внедрения искусственного интеллекта.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки закрепляет определение искусственного интеллекта: «Искусственный интеллект (от лат. intellectus - познание, понимание, рассудок) - направление исследований в современной компьютерной науке, целью которого является имитация и усиление интеллектуальной деятельности человека посредством компьютерных систем» [6, с. 483].

В настоящее время уже во многих сферах общества невозможно представить жизнь без искусственного интеллекта, а некоторые люди даже не догадываются, что запрограммированный разум стал неотъемлемой частью их жизни.

Внедрение искусственного интеллекта в жизнь людей проходило постепенно и не всегда удачно, поэтому многие испытывают страх перед ним и представляют, что в скором времени он захватит мир, но в сложившейся ситуации данные опасения практически безосновательны, ведь люди не смогли еще придумать такую программу, которая могла бы существовать вне написанного кода.

Сегодня искусственный интеллект используется в медицине, образовании, промышленности, экономике и даже в юриспруденции. В связи с этим возникает несколько вопросов:

1. Может ли искусственный интеллект выиграть борьбу между человеком и техникой и заменить человеческий фактор во многих профессиях, особенно в юридических?
2. Может ли искусственных интеллект заменить все виды правовой деятельности?

Свою позицию относительно того, смогут ли роботы по мере развития искусственного интеллекта потеснить человека на рынке труда, Председатель

Правительства РФ Медведев Д.А. озвучил в декабре в 2019 г.: «Искусственный интеллект в том виде, в котором он сейчас все-таки развивается, нам в значительной степени может облегчить жизнь, и бояться его не надо, но контролировать нужно обязательно. В обозримой перспективе роботы не превратятся из объектов регулирования в субъекты права, иначе действительно человеческой цивилизации придет конец. Надеюсь, мы все-таки сможем эту ситуацию контролировать» [3].

С началом XXI века социальный мир испытывает глобальные трансформации. Как для гуманитарных наук, так и для лиц, интересующихся юриспруденцией, создание искусственного интеллекта и развитие технологий является одной из наиболее значимых проблем современности, поскольку возникает немало споров о том, насколько широко он будет применен в будущем.

Нас, как будущих юристов, интересует процедура внедрения машинного разума в правовую сферу жизни общества, в частности в судопроизводство. Этот процесс интересен потому, что многие специалисты считают, что искусственный интеллект как ничто иное сможет приблизить судебную систему к идеалу, посредством не только неукоснительного соблюдения принципов правосудия и норм законодательства, но и руководствуясь запрограммированным разумом, который обеспечит беспристрастное судебное разбирательство.

В связи с этим у нас возникает следующий вопрос: «Возможно ли внедрение искусственного интеллекта в судебную систему нашей страны, и сможет ли робот полностью заменить человеческий фактор (экзистенциальная проблема)?»

Данный проблемный вопрос активно обсуждается в юридической сфере. Специалисты разделились на 2 лагеря:

1. Считают, что искусственный интеллект – огромное достижение, которое не просто упрощает жизнь людей, но и делает работу более качественно.
2. Считают, что искусственный интеллект – одна из важнейших глобальных проблем современного общества, которая требует незамедлительного решения.

Так, кандидат юридических наук А.А. Соколова отрицает консервативную позицию, считая ее бесперспективной, и говорит о том, что заменить естественный интеллект в юридической области можно лишь в двух направлениях:

1. С помощью компьютерной автоматизации определенных видов технико-юридических операций.
2. С использованием искусственного интеллекта, предполагающего постановку целей и задач, определяемых самой «машиной» [4, с. 350].

В современном мире на рынке труда уже появляются профессии, обеспечивающие юридические услуги компьютерными инновациями. В Российской Федерации, например, новые технологии в юридической сфере развиваются в зависимости от специфики направления: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, создание решений на основе искусственного интеллекта.

Основатель Platforma, практикующий юрист Ирина Цветкова выразила уверенность в том, что в настоящее время происходит LegalTech-революция. Она анализирует, используемые в юридической сфере России, современные технологии (боты-юристы и конструкторы), которые позволяют сделать юридические услуги доступнее и понятнее. В частности, оформить иски, составить договор, задекларировать доходы (российский онлайн-конструктор документов FreshDoc), обобщать и анализировать законодательство, быстро использовать систему поиска по судебной практике и т.д. [5].

Стоит отметить, что компьютерные инновации обеспечивают юридическую сферу не только в России, но и в других странах: юристы-боты представлены в виде всплывающих окон (PopUp-окна) на сайтах, прямо или косвенно связанных с

юридической практикой, и в виде специальных сервисов или разделов сервисов (например, юрист-бот в сервисе Telegram) [2].

Кроме того, в нашей стране сложилось так, что суд является государственным органом, на который возложена одна из важнейших государственных функций – осуществление правосудия. В Российской Федерации уже есть практика применения искусственного интеллекта в судопроизводстве, например, Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая, несмотря на некоторые неточности или проблемы, обеспечивает снижение нагрузки на работников судебной системы.

Использование искусственного интеллекта в судах постоянно расширяется, создаются специализированные программы и системы. Например, с 1 сентября 2019 года вступили в силу поправки в процессуальное законодательство, предусматривающие, в том числе преимущественное автоматизированное распределение дел в судах (путем использования автоматизированной информационной системы) с учетом нагрузки и специализации судей.

Проанализировав мнения различных специалистов, должностных лиц и ситуацию, которая сложилась в современном мире, мы приходим к выводу о том, что на данном этапе развития человечества искусственный интеллект способствует совершенствованию работы специалистов судебной системы, например, обеспечивает обработку почты, но техника может выйти из строя, поэтому контролировать ее должен человек, имеющий юридическое образование.

В.В. Момотов, доктор юридических наук, судья Верховного Суда РФ, высказывает важную мысль, основанную на своей многолетней практике. Он считает, что система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, и именно поэтому он никогда до конца не сможет понять фабулу дела, так как во многих делах, например, семейных, и особенно уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического.

Кроме того, суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе: например, принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания, требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве. Понимание таких общих категорий формируется у человека в процессе социализации, воспитания, становления личности — все это невозможно воспроизвести в программном алгоритме [1].

В заключение нам хотелось бы отметить, что искусственный интеллект и его внедрение с каждым годом выходит на новый уровень развития и функционирования, однако надеемся, что он никогда не сможет полностью заменить человека. С точки зрения философии экзистенциализма, человек – уникальное существо, он единственный субъект в мире объектов, способный судить обо всем. Это значит, что искусственный интеллект не представляют собой угрозу, наоборот, его использование позволяет упростить и повысить качество выполняемых задач в судебной деятельности, оптимизировать не только процесс судопроизводства, но и сделать жизнь каждого человека более комфортной.

1. Бурнов В. Судья против робота: компьютер никогда не поймет дух закона – Момотов. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20200227/305515537.html (Дата обращения: 11.06.2021).
2. Конопля А. Бот – друг или враг юриста? // Дело. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://delo.ua/business/bot-drug-ili-vrag-jurista-325237/> (Дата обращения: 14.06.2021).
3. Медведев призвал не бояться искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7273079> (Дата обращения: 14.06.2021).

4. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.
5. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech/> (Дата обращения: 16.06.2021).
6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И. Т. Касавина. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

Кожевникова П.А.

Неустойка как форма договорной ответственности по законодательству России и Китая

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-83

*Научный руководитель
Рабец А.П.*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию неустойки как формы договорной ответственности в российском и китайском праве. Была выявлена разница в подходе определения сущности неустойки – в российском законодательстве неустойка выступает как в роли инструмента обеспечения обязательств, так и формой ответственности, в то время как в китайском законодательстве не закреплена обеспечительная роль неустойки. Методом сравнительно-правового анализа были выявлены сходства и различия в регулировании института неустойки в России и Китае. К отличиям можно отнести возможность как увеличения, так и уменьшения в китайском праве договорной неустойки через суд. В российском праве возможно только уменьшить сумму неустойки. Есть и сходства – критерием изменения суммы неустойки является её соразмерность с понесенными убытками. Также по законодательству обеих стран неустойкой является денежная сумма, которая выплачивается при нарушении одной из сторон договорных обязательств.

Ключевые слова: неустойка, гражданско-правовая ответственность, сравнительно-правовой анализ.

Abstract

The article examines forfeit as a form of civil liability in Russian and Chinese law. In Russian legislation the forfeit acts both as one of the obligation instruments and as a form of liability. In Chinese legislation, it only acts as a form of liability. What they have in common is the opportunity of changing the amount of forfeit through the court. The difference is, in China, it can be both increased or decreased, and, in Russia, it can be only decreased. Although, in both countries, the forfeit can be changed on basis of its corresponding with losses.

Keywords: civil liability, forfeit, comparative legal study.

Договор, как и любой гражданско-правовой институт, должен быть обеспечен защитой от нарушений. Такая защита в первую очередь осуществляется с помощью мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства. В Китае до недавнего времени эти меры были закреплены в законе «О договоре», но с 1 января 2021 года в силу вступил Гражданский кодекс КНР (далее – ГК КНР), отменяющий действие данного закона. В связи с этим представляет интерес сравнение Гражданских кодексов России (далее – ГК РФ) и КНР в качестве инструментов регулирования неустойки как формы договорной ответственности.